

Фазылова Флорида Салимовна

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: НРАВСТВЕННОСТЬ И ЭКОЛОГИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме башкирского литературоведения - взаимоотношениям человека и природы, отражению вопросов нравственности и экологии в современной башкирской поэзии. В сравнительно-сопоставительном плане анализируются произведения Р. Хисаметдиновой, Р. Назарова, Р. Сафина, А. Игебаева, Р. Бикбаева, Н. Наджми, Х. Назарова, К. Аралбаева, Г. Давлетова и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. **Русский семантический словарь.** Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т. 1. 807 с.
21. **Санина М. Б.** К вопросу об исследовании концепта «внешность» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1. С. 177-179.
22. **UNIVER.by** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.univer.by/botanik-za-toboy-budushchee/4845> (дата обращения: 07.05.2015).

**NOMINATIONS OF A HUMAN BEING ACCORDING TO THE FEATURE
“CARE / INDIFFERENCE FOR HIS OWN APPEARANCE” IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Turan Pynar

*M. V. Lomonosov Moscow State University
pinarturan7@gmail.com*

The article examines the most popular in the modern Russian language nominations of a human being expressing his attitude to his own appearance. Advanced care or indifference for appearance is traditionally marked by the special lexical and phraseological units, basically borrowed from other languages. Nowadays we observe the returning into the Russian language of the archaic words with such meaning and borrowing new nominations which recently appeared in the English language.

Key words and phrases: linguistic picture of the world; subculture; nominations; synonyms; connotations.

УДК 821(470.57)-1

Филологические науки

Статья посвящена актуальной проблеме башкирского литературоведения – взаимоотношениям человека и природы, отражению вопросов нравственности и экологии в современной башкирской поэзии. В сравнительно-сопоставительном плане анализируются произведения Р. Хисаметдиновой, Р. Назарова, Р. Сафина, А. Игебаева, Р. Бикбаева, Н. Наджми, Х. Назарова, К. Аралбаева, Г. Давлетова и др.

Ключевые слова и фразы: поэзия; лирика; башкирская литература; современная башкирская поэзия; человек и природа; пейзажная лирика; экология; нравственность.

Фазылова Флорида Салимовна, к. филол. н.

*Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
fazyl洛夫a@mail.ru*

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: НРАВСТВЕННОСТЬ И ЭКОЛОГИЯ[©]

Проблема взаимоотношений человека и природы является одной из центральных проблем в мировой литературе, в частности в поэзии, с тех пор, как человек начал осмысливать мир в мифологических образах.

В современной башкирской лирике эта важная тема освещается двояко: с одной стороны, как восхищение родным краем, гордость за него, любовь к земле и водам, осмысление себя частью природы; с другой – как борьба за сохранение этой красоты и природных ресурсов родины.

Как известно, поэтические произведения, посвященные природе, в современном литературоведении получили определение как пейзажная лирика. Слово *пейзаж* вошло в обиход с французского языка и обозначает «определенная местность, страна».

По определению русского литературного критика Леонида Сипко, пейзаж в искусстве – «это не просто скопированная картина природы. В нем всегда отражены личность художника, его настроения, чувства, мысли, весь его внутренний мир. И если он богат и разносторонен, если полно и глубоко выражен в пейзаже, значит, интереснее и значительнее будет сам пейзаж» [26, с. 52].

Отметим, что в современной башкирской поэзии сравнительно редко встречаются чисто пейзажные стихотворения, описывающие природу как таковую, саму по себе. Обычно пейзаж является важным средством отражения душевного состояния героя, строя его мыслей. Возьмем для примера стихотворение Рамзили Хисаметдиновой «Зима».

Ынйы кыш, акык кыш,
Мэрийен кыш, асыл кыш,
Байрамдар байрамы –
Кар иле – бөгөн тыш [30, с. 137]. /
Зима жемчужная, зима из сердолика,
Зима коралловая – в драгоценностях зима.
Всех праздников она богаче –
Королевство снега за окном (*здесь и далее перевод автора – Ф. Ф.*).

Как видим, поэтесса способна по-детски радоваться зимней природе. И не только внешне – все это она пропускает через свое сердце. Эти природные явления еще больше оживают под яркими поэтическими красками. Зимний день блестит, то словно жемчуга и кораллы, то как сердолик или другие самоцветы. Белые снежинки у поэтессы падают на землю как предвестники мира, спокойствия, изобилия, чистоты и счастья.

Приемы одушевления природных явлений мы видим и в произведении «Встреча зари» [20, с. 5-6] Рашита Назарова. В нем лирический герой издали наблюдает за деревенской панорамой: в поле ветер напевает колыбельную, кусты сирени рассказывают сказки, а ночь то вздыхает, то ее лицо приобретает бледноватый оттенок.

Спокойно и благополучно проводив ночь, снова встречать мирное утро на Урале – самая большая радость для поэта. Следовательно, на земле продолжается жизнь, природа и человечество могут жить спокойно, свободно.

Лирический герой стихотворения «Природа, словно невеста-краса...» [25, с. 111] Рафаэля Сафина восхищается красотой родной природы. На первый взгляд кажется, что произведение целиком посвящено восхвалению красоты природы. На самом деле автор, любуясь природой, призывает людей беречь эту красоту и уметь наслаждаться земной жизнью, быть милосердным и совестливым по отношению друг к другу, избавиться от дурных манер и слов.

Великолепные образцы пейзажной лирики можно встретить в творчестве С. Кудаша («Зимняя песня»), М. Карима («Когда падают листья»), Н. Наджми («Гуман»), М. Гали («Серебристый снег идет»), Р. Гарипова («Дождик»), Х. Назарова («Молния»), М. Сиражи («Апрель»), К. Алибаева («Снег идет»), Р. Ахмадиева («Желтый лист»), Т. Давлетбирдиной («Весна») и др. [2, с. 312-313; 9, с. 352; 10, с. 38; 11, с. 210-211; 16, с. 118-119; 21, с. 111; 22, с. 54; 27, с. 33-34; 33, с. 66-67; 36, с. 35].

В пейзажной лирике, в частности, преобладают традиционные мотивы – восхищение родной природой, землей и водами, тяготение к ней, преданность родной земле и тоска по ней на чужбине. Например, лирическая героиня произведения «Возвращение» [24, с. 14-15] Фаузии Рахимгуловой акцентирует внимание читателей на том, что где бы она ни была, всегда остается верной своей малой родине. С лирическим героем, тоскующим на чужбине по родной земле, мы встречаемся и в стихотворении «Скажите, откуда вы узнали?» Абдулхака Игебаева. Стоящий на берегу реки лирический герой беседует с веселыми волнами. Он обращается к волнам:

Теләгегез изге – һағышымды
Алып китмәксе һез ағызып,
Юк-юк, йыуатмағыз... Күңелем һыктай,
Үркәс таузарымды һағынып [13, с. 38-39]. /
Желанье ваше свято – вы печаль мою
Развеять, по волнам пустить хотите.
Нет-нет, меня не утешайте, душа тоскует,
Скучает по родным горам.

По мнению автора, где бы он ни был, он всегда остается вместе со своей родиной: «Сердце мое соединено с корнями Урала, горячая кровь родимой земли бьется в жилах моих...» – говорит он с гордостью [14, с. 280].

Лирический герой произведения Рауля Бикбаева «Мир очень странен...» такие свойства характера, как притяжение к родной земле и преданность ей, воспринимает как одно целое:

Елдәр!
Һезгә миңең үтенес бар,
Тыңламайса уны үтмәгез:
Мине, зинһар, тузан көйөнсә лә
Уралымдан алып китмәгез [5, с. 118]. /
О ветры!
К вам моя мольба,
Не выслушав, не пролетайте мимо:
Меня, пусть даже стану я пылинкой,
Не унесите с родного Урала.

Подобные мотивы пейзажной лирики во всю мощь звучат в творчестве Ш. Биккулова («Священная земля»), В. Ахмадиева («Восхищаюсь родными горами»), Г. Давлетова («Я – сын земли»), А. Тагировой («Родная земля»), М. Ямалетдинова («Родной край»), Р. Шакурова («Природа») и др. [2, с. 607-608; 7, с. 7; 12, с. 18-20; 31, с. 173-174; 35, с. 11; 38, с. 37].

Родной край, природа в современной лирике изображаются в неразрывной связи с образом Башкортостана. Например, в стихотворении Назара Наджми «Башкортостан» [22, с. 12-13] образ родины удачно передан через собирательный образ трудолюбивого народа. «В произведении превалирует чувство не столько восхищения, сколько гордости за народ. Поэту в той же степени дорога благодатная и щедрая земля предков» [29, с. 295]. Родная земля – это воздух, и вода, и огонь, и земля: то, что дается человеку с рождения; край, где он впервые учится постигать окружающий его мир. Автор призывает беречь честь предков, оставаться всегда верными родине.

Лирический герой из произведения Рифа Мифтахова «Башкортостан» [18, с. 8-9] сравнивает свою родную землю то с любимой, то с мелодией. По мнению поэта, родина всегда ближе и дороже, чем чужбина. По своему смыслу это созвучно с башкирской пословицей «Лучше быть простым смертным на родине, чем султаном – на чужбине».

В творчестве многих башкирских поэтов тема восхищения своей Родиной плавно перетекает в философское русло. Писатели не только испытывают гордость, но и размышляют о будущей судьбе родины. Например, лирический герой стихотворения «Где?» [21, с. 82] Хасана Назарова по натуре – человек прямолинейный и решительный. У него болит душа за свою страну, которая в конце 80-х гг. прошлого столетия оказалась в плачевном состоянии. Во всем происходящем он винит горлопанов, которые ради собственных амбиций играют судьбами миллионов людей. Поэт выражает своё мнение и по поводу отношения некоторых политиков к малым народам. Все же лирический герой надеется, что в конце концов восторжествует справедливость.

Тема, поднятая Хасаном Назаровым, получила дальнейшее развитие в произведении Рамиля Давлеткулова «Сноха». Взаимоотношения своей республики с Центром автор образно сравнивает с отношениями между снохой и ворчливой свекровью.

Башкортостаным, илем,
Язалмай бер зә билен.
Гүйә мыжык кәйнәһенә
Хезмәт итеүсе килен [2, с. 761]... /
Башкортостан, моя страна,
Даже спину разогнуть тебе невмочь,
Словно у ворчливой свекрови
В прислужницах ты...

Прославление Башкортостана, глубокие размышления о его прошлом и настоящем и беспокойство за его будущее нашли художественное воплощение в произведениях Р. Бикбаева («Башкортостан»), К. Киньябулатовой («Моя родина – Башкортостан»), В. Ахмадиева («Родная земля»), А. Ахметкужина («Башкортостан»), С. Алибаева («Родная колыбель»), А. Багуманова («Родной край») и др. [3, с. 5; 4, с. 8-10; 15, с. 3; 33, с. 18-19; 34, с. 19; 35, с. 12-13].

Большое место в лирике природы занимают экологические вопросы. Как правило, экологические проблемы не могут быть решены вне категории морали, так как оба эти понятия тесно связаны друг с другом.

Экологические вопросы по-разному преломляются в творчестве поэтов. Например, Гилемдар Рамазанов в своем стихотворении «Природа» бросает поэтический клич человечеству с просьбой всеми силами защищать природу и «духовные источники»:

Эй, кешеләр! Урман, тугайзарзың,
Тау-таштарзың кәзерен белегез,
Тәбиғәт – ул безең үткәнәбез,
Тәбиғәт – ул килер көнөбөз [23, с. 462]! /
Эх, люди!
Лесам, полям вы цену знайте,
Горам высоким и отвесным скалам.
Природа – это наше прошлое,
Природа – это наш будущий день.

Проблема потери нравственных ценностей и духовного наследия предков поднимается Кадимом Аралбаевым в поэме «Белая юрта».

Башкортостан – ак тирмәләр иле,
Бар донъяға тора күренеп.
Якты моңға, наз-һағышка тулы
Ак тирмәләй халкым күңеле [1, с. 5]. /
Башкортостан – страна белых юрт,
Известен он.
Светлые мелодии и грустные напевы
Звучат в белых юртах народной души.

Так торжественно, с подъемом начинается поэма «Белая юрта». В эту поэму, имеющую приподнятое и радостное начало, вскоре врываются тревожные мотивы, драматизм усиливается от строфы к строфе. Тангатар, где родился поэт, являлся для многих поколений башкир своего рода белой юртой. Сейчас его нет на карте. Его постигла судьба тысяч деревень, признанных «бесперспективными».

Поэма «Отцовское завещание» Галима Давлетова по своей тематике близка к произведению Кадима Аралбаева. В ней речь идет о строительстве водохранилище на месте деревни. Отцовский дом поэта остался под толщей воды.

Һыуға аумай калған ғорур ағас
Атай кулы һымак күренә [12, с. 139]. /
Гордое дерево под водой,
Словно рука отца, –

пишет поэт. Сколько печали и трагедии в этих строках! Автора беспокоят не материальные ценности, а потеря духовности и связей между поколениями. В конце поэмы возникает символический образ дерева,

торчащего из-под воды. Это дерево напоминает лирическому герою руки отца. Автор этим хотел сказать, что когда есть люди, помнящие свои истоки, есть еще надежда, что удастся восстановить связь между поколениями.

Лирический герой произведения «Белая река» [19, с. 201-216] Рифа Мифтахова также осуждает своих современников за измену заветам своих предков. Для поэта родная земля – прежде всего, народ и его многовековая история. Если потеряем родную природу, то в дальнейшем забудем свою историю, самобытность и в конце концов потеряемся как этнос, предупреждает нас лирический герой поэта.

В поэме народного поэта Башкортостана Равиля Бикбаева «Жажда» [6, с. 7-46] своеобразно отразилась проблема судеб природы и человека, существующие между ними сложные взаимоотношения. Лирический герой предстает джигитом, который умеет дорожить родным краем, глубоко ощущает счастье и радость бытия.

С одной стороны, он подчеркивает ту большую роль, которую сыграла индустриализация в жизни страны; с другой – изобличает варварское отношение к природным ресурсам и окружающей среде, когда, увлекшись великими стройками и переустройством общества, люди начали хищнически использовать ее богатства.

В целом можно сказать, что в современной башкирской лирике природа мыслится как живое существо. Всех авторов объединяет идея необходимости бережного отношения к природным ресурсам. Природа для человека – самое большое богатство. Поэты предупреждают людей от бездумного использования природных ресурсов, напоминают, что их нужно беречь как самое дорогое достояние; авторитетно заявляют о том, что судьба природы, а следовательно, и судьба всего человечества всецело зависят от самого же человека, от того, насколько верно он строит свои взаимоотношения с природой (Х. Гиляжев «Черемуха», Р. Мифтахов «Раненая рябина», Г. Якупова «Преступление», Ф. Кузбеков «Неутолимая жажда...», А. Утябаев «Родник» и др.) [8, с. 157-158; 17, с. 16; 18, с. 70-71; 26, с. 92-98; 37, с. 130-131].

Итак, в современной башкирской поэзии взаимоотношения человека и природы переплетаются с темой любви к родному краю и экологическими проблемами, чрезвычайно актуальными в наше время. При этом особый акцент делается на раскрытии духовно-нравственного облика героя, его жизненной философии.

Список литературы

1. Аралбаев К. Ак тирмә. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. 110 б.
2. Башкорт шигриәте антологияһы. Өфө: Китап, 2001. 816 б.
3. Баһуманов А. Мәңгелек тупһаһында. Өфө: Китап, 1994. 144 б.
4. Бикбаев Р. Ерәм балкышы. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. 320 б.
5. Бикбаев Р. Язымышым. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1988. 240 б.
6. Бикбаев Р. Һайланма әсәрҙәр. Өфө: Китап, 2008. II том. 560 б.
7. Биккулов Ш. Священная земля (Изге ерем) // Агидель. 1992. № 9. С. 7.
8. Гиляжев Х. Наедине с собой и веком. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. 206 с.
9. Ғарипов Р. Әсәрҙәр. Өс томда. Өфө: Китап, 1996. I том. 448 б.
10. Ғәли М. Кызыл үлөндәр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1979. 112 б.
11. Дәүләтбирзина Т. Канатлы йөрәк. Өфө: Китап, 2014. 312 б.
12. Дәүләтов Ғ. Орашыузың яқты минуттары. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. 144 б.
13. Игебаев А. Һағына белә икән таштар за. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. 160 б.
14. Игебаев А. Әйтелмәгән һүзәрәм бар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. 304 б.
15. Киньябулатова К. Моя родина – Башкортостан (Тыуған илем – Башкортостан) // Агидель. 1978. № 3. С. 3.
16. Кәрим М. Әсәрҙәр. Өфө: Китап, 2011. II том. 416 б.
17. Күзбәков Ф. Өмөт шәмдәлдәре. Өфө: Башкортостан Китап нәшриәте, 1996. 144 б.
18. Мифтахов Р. Илаһи мәл. Өфө: Китап, 1995. 240 б.
19. Мифтахов Р. Кояш шаһит. Өфө: Китап, 1999. 480 б.
20. Назаров Р. Йөрөгемде һезгә илтәм. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1991. 176 б.
21. Назаров Х. Асманға ашыу. Өфө: Китап, 2000. 272 б.
22. Нәжми Н. Тарафтар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. 160 б.
23. Рамазанов Ғ. Алтмыш азым. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983. 544 б.
24. Рәхимғолова Ф. Бишек яһында. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. 96 б.
25. Сафин Р. Ак мондар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977. 160 б.
26. Сипко Л. М. Человек и природа в русской поэзии 60-70-х гг. Киев, 1987. 216 с.
27. Сиражи М. Ағизелем – мондашым. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1989. 160 б.
28. Утябаев А. Родник (Быуа) // Агидель. 1999. № 1. С. 92-98.
29. Фазылова Ф. С. Тема «Человек и природа в современной башкирской лирике» // Этногенез. История. Культура. I Юсуповские чтения: материалы международной научной конференции (Уфа, 17-19 ноября 2011 г.) / отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова, А. В. Псянчин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 293-297.
30. Хисамитдинова Р. Мондоң йәне – мөхәббәт. Өфө: Китап, 2009. 248 б.
31. Шәкүров Р. Ыласындар оса бейектә. Өфө: Китап, 2007. 368 б.
32. Әлибаев С. Йылдарым һәм йырҙарым. Өфө: Китап, 1999. 352 б.
33. Әлибаев К. Атайым тупһаһы. Өфө: Китап, 1998. 96 б.
34. Әхмәткужин Ә. Бәйге. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1992. 72 б.
35. Әхмәдиев В. Мин тауҙарға йырҙар вәғзә иттем. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1987. 96 б.
36. Әхмәдиев Р. Тәҙрәләр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1992. 72 б.
37. Якупова Г. Мөхәббәткә мәзһиә. Өфө: Китап, 1996. 160 б.
38. Ямалетдинов М. Таң йондозо. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. 64 б.

MAN AND NATURE: MORALITY AND ECOLOGY

Fazylova Florida Salimovna, Ph. D. in Philology

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences
fazylovafs@mail.ru*

The article is devoted to the topical problem of the Bashkir literary criticism – the relationship between a man and nature, to the representation of issues of morality and ecology in the modern Bashkir poetry. In terms of the comparative analysis the works by R. Khisametdinova, R. Nazarov, R. Safin, A. Igebaev, R. Bikbaev, N. Nadzhmi, Kh. Nazarov, K. Aralbaev, G. Davletov and others are considered.

Key words and phrases: poetry; lyrics; Bashkir literature; modern Bashkir poetry; man and nature; landscape lyrics; ecology; morality.

УДК 81-114.2

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы реализации перформативности композитными сочетаниями «If I may + ассертивный глагол». Способность таких сочетаний к перформативности основывается на их восприятии в качестве косвенных речевых актов, это само по себе предполагает, что перформативы такого рода носят высоко конвенциональный характер. Тем не менее, автор приходит к выводу, что способность реализации перформативности высказываниями с этими сочетаниями имеет и конкретные семантико-синтаксические ограничения.

Ключевые слова и фразы: теория речевых актов; перформативность; композитные перформативы; косвенные речевые акты.

Фофанова Полина Юрьевна*Уральский федеральный университет
p-na13@mail.ru***УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКИМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ С КОНСТРУКЦИЯМИ ТИПА «IF I MAY CORRECT»[©]**

Перформатив – одно из центральных понятий теории речевых актов – обычно определяется как «высказывание, эквивалентное действию, поступку» [1, с. 372]; иными словами, это высказывание, посредством произнесения которого говорящий выполняет действие, которое обозначает предикат этого высказывания. Особый класс перформативов составляют т.н. композитные перформативы («компози́ты»). Это синтаксически осложненные перформативы, предикатный каркас которых включает несколько глаголов, имеющих разную семантическую нагрузку. Такие высказывания могут быть краткими (ср.: *Я должен извиниться ≈ Я извиняюсь*) или же довольно пространными (ср.: *О, если бы я только мог просить Вас об этом! ≈ Я прошу Вас об этом*).

Следует особо отметить, что перформативность не является постоянным свойством некоего набора устойчивых выражений. Высказывание «Я объявляю войну» перформативно только в том случае, если говорящий произносит это в подходящих условиях и наделен полномочиями для осуществления соответствующего речевого акта. Другими словами, перформативность возникает только при соблюдении т.н. «условий успешности», она «порождается» коммуникативным окружением конкретного высказывания [2, с. 26]. Существование композитных перформативов подтверждает эту мысль: несмотря на то, что находящийся в их составе перформативный глагол (т.е. глагол, могущий быть предикатом «канонического», «простого» перформативного высказывания) «загорожен» (hedged) другими глаголами и разного рода синтаксическими конструкциями, он не утрачивает способность к перформативному употреблению. Однако это не подтверждается языковым материалом: так, например, если мы признаем английское высказывание *Я выдвигаю свою кандидатуру* перформативным, то можем вообразить контексты, в которых высказывание *С радостью сообщая вам, что я готов выдвинуть свою кандидатуру* также будет восприниматься как перформативное.

Как уже было сказано, для перформативности существенно коммуникативное окружение высказывания. Тем не менее, анализ материала корпусов английского языка показывает, что существует набор языковых средств (лексических, синтаксических), которые сами по себе, может быть, не влияют на иллокутивный статус высказывания, но являются его своеобразными маркерами. Очевидно, их появление возможно только в определенных коммуникативных ситуациях или же сопряжено с использованием тех или иных грамматических конструкций, которые наиболее «удобны» для перформативных конструктов или же, напротив, неприемлемы для них по тем или иным причинам.

В сущности, всякий композитный перформатив при реализации им перформативности является косвенным речевым актом (КРА), т.е. иллокутивным актом, осуществляемым опосредованно, путем осуществления другого иллокутивного акта [3, с. 196]. Пример такого речевого акта, ставший классическим: «Можешь